

УДК-343.2

Скачко Анна Владленовна

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
s.matrix@mail.ru

Anna V. Skachko

doctor of law,
Professor of the Department of criminal law and criminology
of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia
s.matrix@mail.ru

**Интеллектуальный и волевой момент прямого умысла как необходимое
условие привлечения к уголовной ответственности лица при
контрабанде наркотических средств**

**Intellectual and strong-willed moment of direct intent, as a necessary
condition for criminal prosecution of a person in the smuggling of drugs**

***Аннотация.** В статье проанализирован интеллектуальный момент умысла при контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, не являющихся их прекурсорами при транснациональном перемещении таких средств физическими лицами в целях личного пользования. Автором проанализирован соответствующий нормативный материал, посвященный указанной проблеме. В статье рассмотрена проблема неопределённости существующего правового регулирования, применяемого при перемещении таких средств, в части отсутствия правил, однозначно свидетельствующих о незаконном характере такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Сложившаяся ситуация определена с учетом современных реалий распространения процесса наркотизации социума, так и отдельных случаев совершения рассматриваемого состава контрабанды. Автором дана оценка уже предпринятых шагов в соответствующей области и предложено направление предупреждения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях не обоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, волевой момент, принцип вины, правовая коллизия, Конституционный суд РФ, таможенная территория Таможенного союза.*

***Annotation.** The article analyzes the intellectual moment of intent in the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances that are not their precursors in the transnational movement of such funds by individuals for personal use. The author analyzes the relevant normative material devoted to this problem. The article deals with the problem of uncertainty of the existing legal regulation*

used in the movement of such funds, in the absence of rules that clearly indicate the illegal nature of such movement by individuals for personal use. The current situation is determined taking into account the current realities of the spread of the process of anesthesia of society, and individual cases of the considered composition of smuggling. The author gives an assessment of already taken steps in the relevant field and offers the direction of prevention of smuggling of drugs, psychotropic substances and their analogs for the purpose of unreasonable attraction of persons to criminal liability.

Keywords: *smuggling, drugs, psychotropic substances, volitional moment, the principle of guilt, legal conflict, the constitutional court of the Russian Federation, the customs territory of the Customs Union.*

По итогам 2018 года на территории России было совершено 200 306 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1]. За первые три месяца 2019 года количество таких преступлений уже насчитывает 51,6 тыс. По сравнению с 2003 годом, в котором подобных деяний регистрировалось меньше 200 тыс. (181 688 случаев), очевиден явный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Распространены случаи, когда граждане приобретают запрещенные вещества за границей, заказывая их в интернете, зачастую, даже не осознавая, что тем самым нарушают закон и становятся виновными в совершении контрабандных преступлений.

В статье 5 УК РФ закреплён принцип вины в российском уголовном праве. Требования этого принципа состоят в том, что уголовной ответственности подлежат исключительно физические лица, и только те которые обладают сознанием и волей. Ответственность возможна лишь при наличии выраженного в форме умысла или неосторожности психического отношения лица к совершенному поступку и его последствиям (ст. 24 УК РФ). В соответствии с этим принципом лицо может нести уголовную ответственность только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых будет установлена его вина [2]. Ответственность ограничена виной и поэтому за невиновное причинение вреда она исключается. Все контрабандные преступления, основной состав которых сконструирован по типу формальных, совершаются только с прямым умыслом [3]. Следовательно, виновное отношение при квалификации мы рассматриваем только по отношению к общественно опасным деяниям.

Интеллектуальный момент прямого умысла для рассматриваемых преступных посягательств охватывает осознание лицом общественной опасности совершаемого деяния. Это осознание осуществляется посредством понимания лицом фактического содержания своих действий, то, что оно незаконно перемещает через таможенную или государственную границу товары, предметы вооружения, наркотические средства или психотропные вещества, ценные породы животных либо растений. При этом оно осознаёт,

что перемещает отдельные виды товаров в крупном размере, применяя различные способы уклонения от контроля таможенных органов.

Изучение, оценка и доказательство наличия этого момента умысла при контрабанде, например наркотических средств, является необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. Игнорирование этого условия может привести к необоснованному осуждению. Под «наркотическую» статью попадают то больные люди, пытавшиеся таким образом купить не зарегистрированный в России препарат, то умельцы, заказавшие растворитель, который в стране признан психотропным веществом.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении молодого, но уже с мировым именем ученого Д. Лопатина. В 2014 году для испытания своих изобретений он заказал по почте 1 литр растворителя из Китая, в состав которого входит гамма-бутиролактон, относящийся к психотропным веществам. Это вещество было необходимо ученому для изобретения гибкой солнечной батареи абсолютно нового типа. В составе растворителя оказалось вещество из перечня запрещённых к обороту в России. При получении посылки на таможне он был задержан, возбуждено уголовное дело за совершение контрабанды психотропных веществ в крупном размере. Однако это обвинение не нашло поддержку в суде, который не усмотрел достаточных доказательств для вменения подсудимому факта контрабанды психотропных веществ [4].

При характеристике объективной стороны контрабанды сильнодействующих средств, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, следует отметить наличие правовой коллизии. Сложность заключается в том, что существующее правовое регулирование, применяемое в отношении обстоятельств места совершения контрабандных преступлений, при перемещении таких средств не содержит правил, однозначно свидетельствующих о незаконном характере такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Следствием такой правовой неопределенности явилось незаконное привлечение к уголовной ответственности двух граждан Республики Казахстан С. Недашковского и С. Яковлева, прибывших в Екатеринбург для участия в международных соревнованиях. Заявление этих граждан легло в основу решения Конституционного Суда РФ, признавшего норму уголовного законодательства не соответствующей Конституции РФ [5]. Эти вещества отсутствуют в списке веществ, на которые распространяются соответствующие ограничения при их ввозе и вывозе, поэтому специального разрешения не требуется. Конституционный Суд РФ указал, что в пределах единой таможенной территории Таможенного союза предполагается свободное перемещение товаров. В связи с чем, ограничения и запреты на перемещение сильнодействующих веществ должны выражаться недвусмысленно, а быть четко сформулированы. Тем более, когда идет речь об уголовной ответственности.

К оценке подобных ситуаций необходимо относиться осторожно и целесообразно, помнить содержание вышеуказанного постановления Конституционного Суда РФ. В котором было установлено что положения, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, признано не соответствующим ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 54 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Не предполагает возможность учета специфика их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Физические лица могут осуществлять перемещение и перевозку (внутренний транзит) ограниченное количество наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в виде лекарственных средств для личного применения при наличии подтверждающих медицинских документов. Приобретение психотропных веществ в целях использования в научных исследованиях при их доказанности также не может служить основанием уголовной ответственности.

На сегодняшний день есть и другие примеры. Так, в конце апреля этого года в Екатеринбурге в отношении Дарьи Беляевой, которая страдает расстройством психики и депрессией, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 229.1 УК РФ - контрабанда наркотиков в особо крупном размере [6]. Прямых указаний на приём данного препарата не было. Девушка заказала в Польше лекарство под торговым названием Elontril и была задержана на почте, когда пришла забирать посылку. Как оказалось, в составе лекарства содержится бупропион, являющийся производным эфедрона, который как сам, так и его производные относятся к наркотическим средствам, запрещенным к обороту в России. Но при этом, бупропион входит в международные стандарты лечения табачной зависимости и является антидепрессантом. Но в России он не сертифицирован.

В этой связи складывается не однозначная ситуация, когда люди, страдающие расстройствами, нуждаются в препарате и на сегодняшний день, к сожалению, вынуждены страдать, поскольку остались без лечения. В интернете есть петиция в поддержку Дарьи и других людей, вынужденных принимать бупропион, с требованием закрыть уголовные дела против больных людей. Сейчас её подписали 53 000 человек, и с каждым днем их количество растёт.

Для контрабандных преступлений волевой момент прямого умысла будет выражаться в желании лица совершить какие-либо действия, несмотря на понимание (осознание) их общественной опасности. Желание означает мобилизацию воли на тот или иной объект (предмет). В рассматриваемой нами ситуации желание — это «опредмеченное стремление», оно направлено на определённый предмет [7]. Поэтому зарождение желания всегда означает возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление к совершению контрабандных деяний.

Законодатель, конструируя составы контрабандных преступлений, не включает в них цели и мотивы ни в качестве конструктивных, ни в качестве квалифицирующих признаков. В этом нет необходимости, так как мотивация исследуемых видов преступлений вполне очевидна. Тем более, что осознанная деятельность человека всегда предполагает определенный мотив и цель. В этой связи Б.А. Куринов справедливо отмечал, что о мотиве и цели преступления в теории уголовного права говорится в двояком смысле. Во-первых, их оценивают как обязательные побудительные стимулы любого общественно опасного поведения человека, во-вторых, как специальные уголовно-правовые понятия, содержащиеся в уголовно-правовых нормах, которые используются для конструирования законодательной модели преступления определённого вида. В этих случаях мотив и цель выступают в качестве одного из признаков состава преступления [8].

Резюмируя, можно констатировать, что возросшее количество контрабандных преступлений, связанных с незаконным перемещением запрещенных веществ, связано с проблемами в законодательстве. Суть которых заключается в том, что, во-первых, теперь к запрещенным может быть отнесено любое вещество вне зависимости вызывает ли оно состояние наркотического опьянения или нет, главное, чтобы оно имело сходную химическую формулу с тем, которое запрещено. Хотя ранее наркотическими средствами признавались лишь те вещества, которые четко были указаны в постановлении правительства, и такой список являлся исчерпывающим. На сегодняшний день, для возбуждения уголовного дела достаточно констатации экспертом-химиком факта сходности химической формулы. И во-вторых, то, что ст. 226¹, сохраняет неопределенность при перемещении через государственную границу РФ сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарств для личного использования. Сложилась ситуация, при которой действующая система правового регулирования перемещения этих средств не содержит правил, которые однозначно указывали бы на незаконный характер такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Что, безусловно, требует правовой регламентации такого перемещения в целях необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся контрабандистами.

Литература:

1. <https://мвд.рф>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2019 (по состоянию на 1 марта 2019г.). – Стр. 5. Ст. 5.
3. См.: Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987; Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины. Владивосток, 1975; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов н/Д., 1999; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.
4. См.: Карасев И. Изобретение строгого режима // Российская газета. 2015. 15 июля.

5. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева от 16 июля 2015 года № 22-П // Российская газета. 2015. 29 июля.

6. <https://www.novayagazeta.ru/>

7. См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 7–9.

8. См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 134.

Literature:

1. <https://мвд.рф>

2. *Criminal code of the Russian Federation*. – Moscow: Publishing house «omega-L», 2019 (as of March 1, 2019). – Page 5. Article 5.

3. Cms.: Voroshilin E. V., Krieger G. A. *the Subjective side of the crime*. М., 1987; Dagel P. S., Mikheev R. I. *Theoretical bases of establishment of fault*. Vladivostok, 1975; Ivanov V. D., Mazukov S. H. *Subjective side of the crime*. Rostov n/D., 1999; Rarog A. I. *Qualification of crimes on subjective grounds*. SPb., 2003.

4. See: Karasev I. *the Invention of the strict regime*. Rossiyskaya Gazeta. 2015. July 15.

5. See: *Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation on the case of verification of the constitutionality of the provisions of article 226¹ of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens of the Republic of Kazakhstan O. E. Nedashkovsky and S. P. Yakovlev of July 16, 2015 № 22-P // Rossiyskaya Gazeta*. 2015. July 29.

6. <https://www.novayagazeta.ru/>

7. See: Rubinstein S. L. *Fundamentals of General psychology*. М., 1946. P. 7-9.

8. See: Kurinov B. A. *Scientific bases of qualification of crimes*. М., 1976. P. 134.